

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Взаперти

William Taylor Farm family

К сожалению, условия для вставки картинки не позволяют разместить нормальный скан обложки книги, кому интересно ищите в сети...

Предупреждение 1 Данный текст является вымыслом, все совпадения с реальными персонажами случайны!

Предупреждение 2 Все действующие лица рассказа достигли совершеннолетия. Если вам кажется, что это не так, вы грязный извращенец!))

Глава 1

Мощнейший снегопад был таким плотным, что не пропускал солнечный свет, создавая ощущение сумерек и приглушал тревожное завывание сирены в тюрьме штата. Снежный шторм повалил линии электропередач и сделал основные трассы совершенно непроходимыми. Работники коммунальных служб округа выбивались из сил, но так и не смогли возобновить нормальное электроснабжение и расчистить магистрали. Снегоуборочная техника просто тонула в снежных заносах. За сутки выпало больше 120 сантиметров осадков. Город и окрестные фермерские хозяйства, располагавшиеся в долине оказались полностью отрезаны от внешнего мира.

Злой порывистый ветер быстро заметал цепочку следов ведущих к небольшой ферме на самом краю долины. Несколько лет назад Дэн Ковер трахнул здесь свою первую женщину и до сих пор не мог забыть этот опыт.

Он медленно шел, сгибаясь под порывами ветра, упрямо наклоняя седую голову с растрепавшимися волосами от густого перелеска в полумиле от шоссе к единственному месту в округе, убежищу, которое он помнил в этом районе. Наконец он увидел темный силуэт дома который выступил из белой круговерти снега словно айсберг в море абсолютной белой мглы. Полные губы мужчины растянулись в невеселой улыбке. Похоть дремавшая в нем проснулась и начала грызть низ живота. Она всегда сопровождала его никогда полностью не унималась только становилась приглушенной на время. Терзала... мучила... грызла чресла... отравляла рассудок. И сейчас она мгновенно пробудила его толстый огромный член, заставив его раздуться до неприличия оттопырив тонкую ткань льняных свободных штанов. Он ощутил как дикое желание резкими пульсациями пронзает все его тело. С ним не возможно было бороться. Сила похоти просто опьяняла. Несмотря на пронзительный холод мошонка мужчины распухла и поджалась когда он почти без сил рухнул лицом вперед в глубокий снег. Довольный он прополз последние несколько метров кряхтя и отдуваясь в радостном будоражащем предвкушении.

Черт возьми! — подумала она. Джек вряд ли сможет пробиться через этот дикий ураган. Это, разумеется, не конец света, но... слишком часто в последнее время она просыпалась по утрам одна с совершенно мокрой от сексуального возбуждения промежностью. Собственные пальцы, единственное, что у нее было. Конечно, они были не так плохи, но все же... Ей приходилось это делать по неволе, так как она прекрасно знала, что если не унять этот будоражащий зуд в паху он будет мучить ее весь остаток дня. Бет прекрасно помнила свою

жизнь до замужества, когда она вела себя как правильная хорошая девушка и не подпускала парней близко. Тогда ей по полночи приходилось терзать собственное влагалище рукой, что бы унять бушевавшее в нем пламя.

Затаив дыхание женщина медленно скользнула пальцами левой руки вниз по животу через густой неширокий треугольник вьющихся волос на лобке. Не удержавшись, она сжала пальцы и оттянула волосы вверх натягивая кожу, томно вздохнула, ощутив как растянулись пухлые складки половых губ и между ними начала сочиться густая влага. Пальцы проскользнули ниже и Бет закусила губу, что бы не застонать когда их буквально обрызгало скользкой теплой жидкостью.

— Ооооо, Джек... — истомно вздохнула она, растягивая слова, представив бесстыжие пальцы мужа, раздвигающие в стороны пухлые горячие уже липкие от слизи складки кожи и погружающиеся в отверстие влагалища из которого непрерывно сочатся крупные прозрачные капли.

Тяжело вздохнув, с изменившимся лицом она ввела два пальца в абсолютно мокрое скользкое влагалище, скрестила их и медленно утопила до упора проворачивая вокруг оси. Медленно и нежно она коснулась подушечкой большого пальца тугого стержня клитора. Ее бедра совершили несколько вращательных самопроизвольных движений. Клитор быстро набухал, приподнимался, выскальзывая из складок тонкой кожи очень похожей на капюшон. Второй рукой Бет порывисто схватила одну из ноющих грудей очень напоминающих формой спелые налитые груши, обхватила тяжелую мякоть ладонью. Упругий гуттаперчевый шар медленно выскальзывал из пальцев меняя форму, сплющиваясь и снова приобретая вид немного вытянутой сферы. Наконец твёрдый горячий сосок оказался между ее влажных от волнения пальцев. Она начала сжимать ареолу точно пыталась доить сама себя выжать из молочно-белой сферы нечто, ноги Бет согнулись в коленях приподнимаясь вверх конвульсивно пытаясь сжаться. Она нервным движением откинула простыню и терпкий аромат слизи сочащейся из вагины в которой, хлюпая, скользили пальцы наполнил спальню, защекотал изящно изогнутые крылья носа женщины. Снова сжав левую грудь пятерней Бет приподняла ее вверх потянулась к ней губами. Рот женщины жадно раскрылся. Она обхватила четко очерченными пухлыми губами крупную немного вытянутую светло коричневую ареолу, окружавшую каменно-твердый сосок. Обе ее груди были гипер-чувствительны и порой ей было достаточно грубо помять их и немного пососать собственные соски, что бы кончить, когда она испытывала уж очень сильное похотливое возбуждение.

Втянув щеки, женщина начала сосать эту импровизированную тугую соску, шевелила губами, пыталась жевать сосок, ритмично сжимая грудь снизу. Она ощущала, как быстро нарастает наслаждение и подстегивая себя втиснула во влагалище еще один палец. Кровать под извивающимся телом отчётливо заскрипела, решетчатая кованая спинка гулко ударялась о стену, но Бет даже не пыталась как то унять свои конвульсии. Спальня Джерри располагалась наверху и он вряд ли смог бы расслышать оттуда даже громкий шум, а сегодня под завывание ураганного ветра и заряды снежной дроби бьющейся в окно женщина совершенно не опасалась, что сын хоть что то расслышит.

Шея женщины затекла на лбу выступили капли пота, в какой то момент она обессиленно откинула ее широко раскрыв рот и комнату заполнили бессмысленные стоны и хрипы. Она вонзила в упругую плоть груди розовые ноготки пытаясь ощупать смять сдавить оба

полушария разом. Пышная, но восхитительно упругая попка Бет приподнялась вверх и кругообразно задвигалась в такт подергиванию крутых широких бедер.

— Уннхххх, Оххххх, — простионала она.

Бет ощущала себя падающей с огромной высоты все внутри замерло и сладостно задрожало. Она приближалась к сенсационному климаксу. Три пальца с громким хлюпаньем шевелились в разгоряченном полуоткрытом влагалище, большой палец занемел, но женщина продолжала упорно тереть им клитор все быстрее и быстрее.

— Дааааахх! Умгхх... Оооуууууу! — она заплакала от ощущения блаженства, высоко вскидывая стройные ноги.

Она сильно сжала их, бессмысленно переплетая ступни сдавливая мускулами бедер собственную ладонь, прижатую к промежности, утопив во взрывающемся наслаждением влагалище четыре пальца до половины. Голова Бет запрокинулась спина изогнулась дугой все тело затрепетало, потом замерло в невероятной неудобной позе. Она закатила глаза и испустив последний протяжный стон. Вытянувшиеся вверх ступни с очаровательными маленькими пальчиками крупно задрожали, а потом ноги упали на постель, которая громко скрипнула. Пальцы женщины продолжали мять то одну то другую ареолу груди, которые потемнели и странным образом вспухли. Вытащив пальцы из размороженного влагалища, через которое еще пробегали микро-разряды наслаждения, она приподняла ладонь над животом, безумно глядя как с подрагивающих пальцев свисают вниз тягучие крупные капли. Женщина улыбнулась вспомнив любит обсасывать эти пальцы после того как они вдоволь наиграются с вагиной.

В этот момент из соседней комнаты донёсся громкий хрустальный стон разбившегося стекла и что то тяжелое упало на пол. Бет испуганно соскочила с постели, думая что порыв ветра швырнул в окно сосульку или оторванную ветку вяза растущего прямо перед домом. Ее налитые пышные груди тяжело качнулись, матово поблескивая белыми полосками незагорелой кожи вокруг сосков. Она бросилась в зал даже не подумав о том, что выскочила из спальни совершенно голая. Резкий порыв ледяного ветра ударил её прямо в лицо, и она поежилась от холода, только теперь осознав, что не накинула даже халатика. Бет увидела разбитую распахнутую раму крупного арочного окна, пол, засыпанный крупными осколками стекла и снегом и безумно развивающиеся золотистые шторы. — Вот дерьмо! — с чувством прошептала она, не решаясь двинуться вперед боясь поранить босые ноги.

Женщина развернулась, что бы вернуться в спальню и одеться и в этот момент заметила краем глаза какое то движение слева. Из-за раскрытой двери в коридор вывалился человек и преградил ей дорогу. Бет закричала скорее от неожиданности, чем от испуга. Он протянул к ней огромные руки и грубо схватил ее. Она забилась, задержалась, пытаясь вырваться из стального захвата открыла рот, что бы закричать, но незнакомец резко без замаха ударил ее раскрытой ладонью по лицу.

Перед глазами Бет поплыло. Удар послал ее в легкий нокаут, ошеломил, глаза тут же наполнились слезами, тело безвольно обмякло и она ощутила, как ее словно куль с мукой поднимают в воздух и куда то несут.

Ковер посмотрел на женщину сверху вниз и облизал потрескавшиеся губы. Сука была великолепна! Он заводился от одного вида ее тяжелых слегка отвисших груди. Его взгляд скользнул вниз по широкому немного выпуклому животу к аккуратному треугольнику темных волос, которые явно регулярно стригли и подравнивали и увидел поблескивающее

влажностью полураскрытое влагалище.

— Играешь с собственной п*** сладкая? Старый Дэн позаботится о том, что бы избавить тебя от любовного зуда!

Теперь, когда он оказался внутри в теплом помещении ощущение ледяного ветра задувавшего в разбитое окно пробирало его до костей и мужчина торопливо подхватил полуоглушённую женщину на руки и вынес ее в коридор, плотно прикрыв за собой дверь. Тяжело ступая, он направился к широко раскрытой двери спальни, из которой в коридор лился ровный желтоватый свет лампы. Зашел внутрь понял, что это спальня и довольно хмыкнул. Он бросил тело на широкую кровать с высокими коваными спинками и начал торопливо стаскивать мокрую робу мелко вздрагивая от холода.

Черт, эта красотка поможет мне согреться. — подумал он, опускаясь на кровать рядом с ней. Бет ощутила, как грубые шершавые ладони ощупывают ее гладкие широкие бедра, сжимают, расталкивают их друг от друга. Она ощутила, как ее ноги широко раздвигают в стороны и вздрогнула, окончательно приходя в себя.

Бет окаменела от страха. Узел холодного животного ужаса надулся в ее животе в районе солнечного сплетения мешая вдохнуть воздух полной грудью. Она попыталась сдвинуть ноги, но человек, атаковавший ее был слишком силен. Она безмолвно сопротивлялась несколько секунд и сдалась. Боясь раскрыть глаза Бет безвольно расслабила ноющие мышцы бедер и ощутила холодные узловатые пальцы на своей промежности.

— Нееет! — взвизгнула Бет, резко садясь на постели, молотя маленькими кулачками по плечам и совершенно белой голове незнакомца. НЕГ!!

Она всхлипывала от страха и унижения, а мужчина просто игнорировал ее удары и вскрики. Он раздвинул пальцами четко-очерченные складки поросших редкими каштановыми волосками половых губ Бет.

— О, боже! — зарыдала женщина. Не делайте этого! Пожалуйста! Отпустите меня! Позвольте мне уйтиииии...

Ковер возбужденно смотрел на сверкающую глянцевитую поверхность изнанки половых губ. От промежности женщины исходил терпкий аромат возбужденной самки, горячий, сладкий. Член мужчины начал опухать и подергиваться, вырастая на глазах. Дэн нагнулся ниже и дунул на толстый хоботок клитора расположенный в устье двух очаровательных лепестков малых губок, которые распахнулись лепестками фантастической бабочки и хмыкнул про себя услышав ее томный всхлип.

— Тебя это возбуждает дорогая? — произнес он, прижимаясь лицом к шелковистым волосам на лобке женщины. — Ооохх, Господи! — не сдержавшись, застонала Бет ощутив горячий шершавый язык, проникший между губ ее вагины.

Она начала извиваться, пытаясь отстраниться отползти в сторону, но он прижал ее раздвинутые бедра локтями грубо вцепившись пальцами в белые сочные ягодицы и пригвоздил ее к месту.

Непристойные движения языка по половым губам, между ними вызвали у Бет резкий приступ удушья и нарастающее мучительное удовольствие, расплзающееся от паха вверх по всему телу. Она ощутила, как влагалище снова заполняется густой влагой заливая подбородок и губы мужчины прозрачной клейкой слизью.

— Ооооха! — простонала Бет, непроизвольно напрягая бедра, которые начали дергаться против ее воли. — О, да детка. — хрипло произнес Ковер, приподнимая лицо достаточно, что

бы она увидела, что вся его нижняя половина жирно блестит, а с подбородка даже капает влага. Дай мне еще вкусного сока своей П***!

Бет внутренне сжалась от стыда и страха, а ее тело уже отвечало на хлюпающие движения языка этого ужасного человека. Ее переполняло отвращение к слабости собственной плоти, но сознание отказывалось бороться. У нее просто не было сил. И не кому было помочь ей. Кричать не имело смысла. Даже если Джерри услышит, тем более если он услышит. Бет не могла допустить, что бы ее сын подросток увидел это безобразное зрелище. Как какой то ублюдок насилует его мать.

Она потрясенно ахнула, изогнувшись, вцепившись руками в прутья спинки кровати и все-таки закричала от смеси боли и удовольствия когда Ковер сжал губами ее клитор и слегка прикусил чувствительный кончик зубами. Он несильно сжал челюсти втягивая воздух буквально всасывая клитор в рот, словно пытался выдавить сок из сочной ягоды, а его язык заметался по головке раздвигая тонкие складки кожи. Она выгнулась еще больше, все тело резко прошиб пот, и оно матово заблестело. В ушах зазвенело. Неприличное чавканье и прихлебывание, которое издавал мужчина громом разносилось по спальне заставляя Бет краснеть от стыда.

Ее клитор подергивался, зудел, его жгло нестерпимо сладко, мучительно. Чего бы не хотела Бет о чем бы не думала, этот подонок уверенно вел ее к очередному оргазму. Зеленые глаза женщины округлились под воздействием частых импульсов похожих на электрические разряды, пронзавших ее живот, груди, мозг. Все ее тело мелко задрожало, ступни снова вытянулись, маленькие пальчики на ногах растопырились в стороны. По загорелому животу побежали настоящие волны судорог. А потом тело начало биться в спазмах сладострастия.

— Ууххх! Не могу... сдержаться... о, боже... я кончаю... — выпалила она бездумно.

А потом ураган оргазма затопил все ее сознание, сладостью смывая из него мысли о том кто был этот человек и что он делает.

— Ух! Аргхааа... да... трахни меня... ! Ооооооо!

Ковер отпустил раздувшуюся шишку клитора и провел языком по всей длине расширившегося розового разреза между набрякших половых губ чувствуя как пульсирует вагина женщины. Спинка кровати затряслась, вцепившиеся в прутья пальцы Бет побелели от напряжения глаза остекленели затопленные похотью. Мускулы живота напряглись, она оперлась пятками в край кровати и с усилием приподняла таз в воздух. Пухлая округлая попка женщины кругообразно задвигалась, исполняя какой то позорный танец.

Ковер отшатнулся, привстал и навалился на женщину сверху. Сочные груди Бет расплющились под давлением его широкой волосатой груди заставив насильника заурчать от удовольствия. Огромный фантастически толстый член горячий и твердый жестко прижался к внутренней поверхности бедер Бет размазывая по коже клейкие капли презекулянта.

Мужчина начал целовать ее в открытый рот, наполняя его собственной слюной обильно перемешанной со слизью женщины. Ноздри Бет затрепетали и раздулись когда она почуяла знакомый запах. Просунув под себя руку, мужчина подправил свой пенис, придерживая его за слегка изогнутый ребристый ствол пересеченный сетью крупных вен, опустил его вниз проводя фиолетовой одутловатой головкой по половым губам нашел вход в еще трепещущее после оргазма влагалище и мощно двинул бедрами. Огромный толстый штырь ворвался в лоно Бет единым махом больше чем на половину, и она закричала от резкой раздражающей боли внизу живота. Мужчина навалился на нее всем телом не давая шевелиться, она едва

могла вздохнуть и даже не пыталась сбросить его с себя. Сознание Бет затопил страх и отвращение.

— Аргх! — придушено вскрикнула она, когда насильник попытался утопить пенис еще глубже.

Женщине казалось, что внутри живота нестерпимо жжет, гигантское бугристое тело буквально распирало стенки влагалища изнутри создавая впечатление, что в нее медленно вползает кусок водосточной трубы. Бет с ужасом подумала, что ублюдок сейчас просто разорвет ее пополам.

— О, даа! — удовлетворенно прохрипел Ковер.

Он приподнялся на мускулистых руках и опустил голову, медленно выводя член наружу, наблюдая как половые губы женщины вытягиваются вслед за стволом пениса, словно не желают его отпускать. Влагалище женщины оказалось неожиданно узким и он ощущал как его стенки и мышцы входа восхитительно массируют его член сжимаются и подрагивают. Бет надсадно застонала. Он с жаром впился губами в ее бархатистую нежную шею.

— Нравится это потаскушка? — улыбнулся он и опять втолкнул член в ее чрево на этот раз еще глубже.

Бет пронзительно вскрикнула, подумав, что пенис мужчины проткнул ее насквозь пригвоздив к перине. Ладони насильника скользнули под ее попку и сжали пышные полушария, раздвигая их в стороны толкая низ ее живота вверх навстречу члену.

Вот черт, — подумал Ковер, она с легкостью принимает все 30 сантиметров моего члена, только узковата немного по этому он идет так туго.

— Ухххх! — выдохнула Бет, невольно морщась и еще выше приподняла попку не смотря на то что мужчина и так поддерживал ее навесу. — О, да детка! Я вошел в тебя целиком, теперь начинаю обратный путь!

Громкие хлюпающие звуки, причмокивание и чавканье разнеслось по спальне, когда насильник начал двигать бедрами в быстром темпе, словно вбивал гвозди молотком, вдавливая свою беспомощную жертву в матрас. Он уперся коленями в постель и приподнялся на локтях двигая задом, глядя на восхитительные пышные груди Бет которые упруго покачивались вверх вниз при каждом толчке. Наклонив голову он жадно облизал солоноватые от пота горячие полушария, прижимаясь губами то к одному то к другому сморщенному соску. Он так долго ждал этого, так долго ждал, все годы, что он провел в тюрьме... Из его рта потекла слюна как у бешеного пса, когда он причмокивая, сосал коричневые вытянувшиеся возбужденные ареолы.

Дерьмо! Ее влагалище так восхитительно сжимало член. Оно раскрылось, и пенис скользил достаточно легко, но все равно оставалось узким и тесным. Влагалище вело себя так словно жило отдельной жизнью, через минуту Ковер уже почти стонал, чувствуя как стенки пульсируют спазматически сдавливают его член, словно пытаются доить его. Этот массаж оказался неожиданно феерически возбуждающим и мужчина едва сдерживался. Головка пениса билась куда то в устье матки женщины и сладко горела и фантастически зудела, вызывая в паху волшебные пульсации. Мошонка мужчины начала поджиматься, кожа морщилась, охватывая огромные как у быка шары в паху стало совсем горячо. Ковер ощутил, как сперма закипает в яйцах выстреливает, перетекает куда то в тело члена, захрипел от невыносимой сладости.

— Агх! Уууоооо! — прорычал он, накачивая влагалище женщины с возрастающим темпом.

Головка пениса скачком раздулась словно пытаясь перекрыть проход возле самой шейки матки. Ствол наоборот странно сжался, потом за пульсировал, расширился и начал выплевывать сперму. Густая жидкость хлынула во влагалище упругим фонтаном сбрасывая разрывающее напряжение в сознании насильника.

— Ооооо... — застонала Бет.

Она широко раскрыла рот лоя воздух, которого внезапно стало катастрофически не хватать. Внезапное удушье заставило ее выгнуться в постели, когда насильник дернул бедрами загоня член куда то в самую глубину ее чрева. А потом он кончил, и она ощутила, как сперма заполняет ее вагину пульсируя, расстреливая стенки влагалища задевая какие то неизвестные чувствительные точки. Она почти не контролировала собственное тело и потому не удержавшись, начала корчиться и дико дергаться. Пальцы Бет вцепились в плечи мужчины, шея вытянулась, четко обозначив под нежной кожей веревки жил и сосудов. Она оскалилась и захрипела, чувствуя, что сейчас взорвется изнутри.

Член Ковера начал опадать. Мужчина грязно выругался и потянул его наружу, тяжело дыша и отдуваясь.

Бет обессилено всхлипнула и уронила голову на бок. Она чувствовала, как теплые капли спермы смешанные с ее слизью обильно потекли из развороченного полураскрытого отверстия влагалища. С шумом выдохнув, она подняла покрасневшее влажное от пота лицо и попыталась заглянуть между ног.

— Нравится вид милая? — хрипло рассмеялся Ковер, демонстрируя ей красный блестящий мокрый член.

Бет дёрнулась. Съежилась.

— Нет — выкрикнула она. Нет!

Округлившимися от испуга глазами она смотрела, как он подошел к кучке своей одежды и начал рыться в ней.

— Знаешь что это? — спросил он, демонстрируя женщине маленький тупорылый пистолет.

Она судорожно кивнула.

— Прекрасно. Я очень не люблю сюрпризы... Кто еще есть в доме?! — Мой... мой муж... и двое детей... — запинаясь, ответила она. — И где же твой старик? Ты что прогнала его из своей теплой постельки? Наказала за что то? — О-он, попал в бурю. Скорее всего, застрял в городе и остался ночевать у своей сестры! — А дети? — Дочка была вместе с ним. — ответила Бет мысленно благодаря бога за это. Сын спит наверху.

Ковер немного расслабился и улыбнулся явно довольный этими новостями.

— Прекрасно... Ты выглядишь не глупой бабой. Понимаешь, что твой малыш умрет, если ты будешь вести себя неправильно?!

Бет судорожно закивала, бледнея от ужаса. Ковер вернулся к постели сел на край и по хозяйски положил ладонь на бурно вздымающиеся груди женщины.

— Тебе должно быть было больно от моего мощного члена? Или наоборот понравилось? — О, нет — всхлипнула она. Пожалуйста, не надо. Не трогайте меня! У меня есть деньги. Я отдам вам их... отдам... только не нужно насилия! — А у меня есть пистолет. — хмыкнул Дэн. Тебя что не волнует судьба твоего сына? — Хорошо... хорошо... я все поняла... — дрожащим голосом пролепетала Бет полностью сломленная. Делайте все что хотите. Но... не трогайте моего мальчика. Пожалуйста! — Рад, что мы поняли друг друга. Мне нужна одежда. Брюки рубашка, теплая куртка и сапоги.

Бет проворно встала с постели. Она испытывала жгучее унижение, чувствуя его сальный взгляд на своих покачивающихся грудях и пышной попке пока она ходила к бельевому шкафу и обратно. Нервно вытащив из него несколько комплектов белья мужа она швырнула их на кровать.

— Прекрасно. Теперь вставай на колени.

Невольно прикрывая руками пах и обе груди женщина послушно встала коленями на пол, испуганно глядя на насильника снизу вверх. Его огромный ужасный член был снова напряжен. Он упруго покачивался, нацеливаясь головкой прямо ей в лоб.

— Возьми его.

Бет взглянула на самодовольное лицо мужчины и поморщилась. Однако послушно убрала от груди руку и обхватила липкий ствол ладонью. Ствол был невероятно длинным бугристым объемные вены горячо пульсировали под пальцами. Он приказал ей гладить пенис. И она сделала это чувствуя дикий стыд и унижение.

— Ммм — хмыкнул он с наслаждением, когда маленькая горячая ладошка заскользила по всей длине ствола члена не сильно сжимая его.

Крупная прозрачная капля возникла из расширившегося отверстия мочеиспускательного канала медленно скатилась вниз вдоль уздечки и вязко повисала на истончающейся блестящей ниточке. Следом появилась еще одна и еще одна. Преэякулянта было невероятно много. Бет вздрогнула, когда липкая влага достигла ее пальцев делая член скользким. — Теперь соси. — приказал Ковер ухмыляясь.

Из глаз женщины беззвучно потекли слезы. Она смотрела на влажно поблескивающий вздрагивающий член и понимала что у нее нет выбора. Страх, отвращение и унижение отступало перед тревогой за безопасность сына.

Ковер с интересом наблюдал, как женщина разлепила губы, как дрожит ее подбородок, как катятся из красивых глаз слезы, как на ее лице возникает гримаса отвращения. Потом он ощутил горячее дыхание на головке члена. Схватив ее за уши, он дернул голову женщины вперед вжимая лицо в пах.

— Оближи его для начала.

Бет едва не подавилась от резкого удушливого запаха не мытого тела смешанного с ароматом ее выделений. Она невольно зажмурилась и сморщила нос от отвращения.

Она с заметным усилием наклонила ствол члена вниз приближая головку ко рту. Она сдавила пульсирующий ствол пальцами. Беловатая капля семенной жидкости возникла из подмигивающего отверстия мочеиспускательного канала и медленно поползла вниз по лиловой головке. Очередной приступ тошноты возник в пищеводе и тело Бет дернулось, когда она попыталась подавить рвотный позыв. Пересилив себя, женщина высунула язык. Она коснулась кончиком ствола и провела им от заросшего черными волосами корня вверх по всей длине до темного изогнутого воротника венчающего головку.

— Давай, собери с него свои выделения. Их здесь столько, что наберется на приличный глоток. Уверен тебе хочется попробовать этот коктейль прямо сейчас.

Бет обреченно вздохнула и закрыла глаза. Она ни когда не брала в рот член мужа, лишь пару раз целовала его что бы помочь ему придти в боевое состояние. Но выхода не было.

Решившись... женщина торопливо провела языком по уздечке к щели моче тока собирая соленые вязкие словно клейстер крупные капли. Их было действительно много. Жидкость потекла по языку наполняя рот. Может если бы она сделал это быстрее это не было бы так

противно. Она сглотнула, стараясь не думать о том что попало в ее желудок. Это было трудно очень трудно, ей был отвратителен этот человек. По крайней мере, теперь его член чист, размышляла она, облизывая ствол члена широкими движениями языка с трудом проталкивая через глотку вязкий коктейль из разнообразных жидкостей, включая собственную слюну, которая наполняла рот непрерывно едва не выплёскиваясь наружу через нижнюю губу.

— Соси его, соси. — хрипло забормотал Ковер тяжело дыша.

Он с удовольствием смотрел на свой совершенно мокрый член, с которого постоянно капала слюна женщины. Пенис дергался от возбуждения. Ему пришлось схватить его рукой направляя головку ей в рот. Бет непроизвольно застонала, а потом замычала когда головка раздвину ее губы вползла в рот, заполнила его двинулась дальше пытаясь протиснуться через кольцо гортани. Она поперхнулась и закашлялась, не имея возможность дышать. Горло женщины задергалось, но мужчина отстранился, позволив ей отдышаться, сплевывая вязкую слюну потоком хлынувшую на ее подбородок.

— Дерьмо! — с чувством проворчал он. Ты что ни когда не исполняла глубокое горло для своего мужа!? Черт возьми, придется мне тебя поучить малышка!

Он снова запихнул член в ее рот действуя на этот раз более осторожно, не торопясь форсировать события. Бет пыталась дышать носом и расслабить мышцы горла. Его член был просто огромен, но через несколько минут ей удалось заглотить почти две трети от 30 сантиметров.

— Схвати меня за задницу, — прорычал он, наматывая шелковистые волосы женщины на кулак.

Бет сжала пальцами волосатые мускулистые ягодицы. Ритмично качая головой в темпе, который задавали его руки дергавшие ее за волосы. Огромная головка раздувала ее щеки почти выходя наружу потом начинала обратное движение задерживалась на мгновение в районе миндалин и упруго проваливалась в горло, надувая на шее женщины подвижный четко различимый бугор который смещался вниз натягивая кожу. Ей приходилось непрерывно сглатывать слюну и прееякулянт постоянно заливавший рот.

— Вставь палец мне в зад. — прохрипел Ковер.

Глаза женщины округлились от шока, а лицо вспыхнуло при этой развратной просьбе. Но она сделала то что ей приказали. Расширила пальцами разрез между ягодицами скользнула между ними указательным, прижала его к горячему сморщенному влажному от пота кольцу ануса. Помассировала его подушечкой и надавила. Ковер крякнул, когда аккуратный маленький палец Бет, преодолев слабое сопротивление сфинктера провалился в горячую глубину кишки и блаженно замычал невольно изгибая поясницу буквально насадившись на него.

— Двигай им... двигай сучка! — прохрипел он, активно работая тазом практически вбивая член в ее рот.

Покраснев еще больше сгорая от стыда и неловкости Бет подчинилась, задвигав пальцем, ощупывая подушечкой похожее на валик кольцо заднего прохода. Ковер реально наслаждался процессом. Он всегда любил, когда ему массируют простату во время минета. Сфинктер мужчины судорожно сжимался вокруг пальца побуждая Бет заталкивать его глубже.

Мошонка мужчины начала поджиматься в предоргазменных спазмах, когда Бет услышала

голос сына.

— Мам?

Бет торопливо отдернулась от члена с мокрым чавканьем и настоящим потоком густой тягучей слюны хлынувшей из ее рта.

— Боже мой! — заполошно прошептала она. Это Джерри. Он спускается по лестнице. Умоляю вас, не причиняйте ему вреда. Это просто мальчик. Он не сможет причинить вам вреда.

Ковер с удовольствием посмотрел на ее искаженное страхом и страданием лицо. Его член подергивался всего в паре сантиметров от широко распахнутых умоляющих глаз. Он сжал член ладонью, размазывая по стволу густую беловатую слюну блаженно чувствуя как она липко свисает с его пальцев.

— Я мог бы трахнуть и его! — задумчиво пробормотал он.

Бет застонала от ужаса и едва не лишилась чувств.

— Но не буду. — продолжил он, наслаждаясь ее ужасом. Если... ты будешь делать, то что я тебе говорю! Избавься от него... быстро. Если он увидит меня, я буду вынужден прикончить его. — Да... да... сейчас! — торопливо зачастила Бет вытирая рот раскрытой ладонью. Он не увидит вас! — Верно сладкая. Он будет слишком занят. Он будет трахать любимую мамочку. А я сяду в соседней комнате и буду наблюдать со стволом пистолета направленным ему в задницу. — проговорил Ковер, с удовольствием глядя как бледнеет и искажается ужасом красивое лицо женщины при его словах.

Бет стоя на коленях в шоке смотрела, как насильник шагнул к двери, ведущей в коридор. Он обернулся к ней и многозначительно покачал стволом пистолета.

— Нет... нет... Боже мой! Нет... ! — запричитала она. Я сделаю это... сделаю... грязный ублюдок! Только не стреляй...

Ковер с усмешкой собрал разбросанную по кровати одежду.

— Я заберу это с собой. И буду смотреть... оттуда — он качнул пистолетом в стороны двери ведущей в ванную комнату. Давай... все в твоих руках. Расскажи ему как давно ты хотела приласкать его. Как тебе хочется проявить свою б**** натуру, как ты возбуждаешься при одном взгляде на него! Ты будешь ласковой и горячей, ты позволишь ему сделать все, что он захочет! Если у него возникнет желание засунуть эту настольную лампу в твою п***, ты раздвинешь ноги и сделаешь это с ласковой улыбкой на губах.

Мужчина проскользнул в ванную и прикрыл за собой дверь. Бет слышала неторопливые шаги сына, которые приближались к спальне. Внутри у нее все застыло от ужаса и паники. В ушах звенело и слегка кружилась голова. Она не видела выхода из этой кошмарной ситуации. Не представляла... КАК?... она сделает это! Совершенно машинально женщина вытерла скользкий подбородок, с которого свисали белые толстые нити слюны и вытерла испачканную ладонь о простыню. Глаза женщины оставались сухими плакать она уже не могла. Она застонала... выпрямилась сидя на углу кровати... глядя на входную дверь как приговоренный к смерти смотрит на дверь камеры слыша шаги палача. Когда раздался осторожный стук в дверь женщина дернулась всем телом и смертельно побледнела, но тут же на лице ее возникло решительное выражение, а на губах заиграла натянутая неестественная улыбка.

— Мам?! — Д-д-да! — заикаясь, ответила Бет. — Ты уже встала? — Да, Джерри. — деревянным голосом отозвалась женщина. Я уже не сплю.

Дверь спальни медленно открылась и Бет судорожно задышала, комкая нервными

движениями пальцев простыню. Он вошел в спальню родителей и остановился как вкопанный. Мама сидела на краю кровати совершенно голая. Ее тяжелые налитые груди с коричневыми сосками бурно вздымались. Лицо мальчика стало пунцовым от смущения.

— Ой... боже мама я не знал... я не хотел... — заикаясь, начал он.

Внутри Бет все застыло. Ее мозг безуспешно боролся со стеснением стыдом и моральными принципами с одной стороны и холодным ужасом, страхом за жизнь сына с другой. Ее начало слегка подташнивать, когда она осознала какой бесстыжий акт собирается исполнить. Она медленно повернула голову и посмотрела на мальчика. Инстинктивно она дернула вверх простыню пытаясь прикрыть собственную наготу. Глаза сына были похожи на два темных омута, которые буравили овальные коричневые пятна сосков Бет, выглядывающие из-под края белой ткани.

— Ма-ам!?! — он все еще не мог осознать, что это происходит на самом деле.

Еще больше Джерри смутило то, что его член начал подергиваться и медленно напрягаться под легкими пижамными штанами.

— Я сейчас вернусь! — выпалила Бет вскакивая с кровати.

Она опроретью метнулась в ванную все еже прижимая простыню к грудям, едва не спотыкаясь босыми пятками о длинный край материала который волочился по полу. При виде ее обнаженной поясницы с двумя пикантными ямочками, четким, будто выдавленным на теле, треугольником ниже которого начиналась круглая аппетитная попа с белой широкой полосой не загорелой кожи Джерри окончательно смешался и подался вперед стараясь скрыть эрекцию, оттопырившую полосатые пижамные брюки.

Ковер уже полуодетый, сидящий на невысокой банкетке возле раковины вопросительно посмотрел на Бет.

— Мне нужно воспользоваться туалетом! — придушено выдохнула женщина, едва сдерживая истеричные рыдания. — Хорошо. — проворчал он, натягивая немного маловатые ему брюки мужа. Только быстро. Стой... Простыню оставь здесь.

Бет судорожно всхлипнула, издала какой-то рыдающий смешок и с ненавистью посмотрела на насильника. Она отбросила остатки скромности, моральные терзания разрывающие ее на части. Стоящие между ней и той ужасной вещью, которую она должна была... нет... обязана была сделать ради жизни сына.

Она плотно прикрыла дверь в спальню. При мысли о том, что этот страшный человек может сделать с Джерри, если сын увидит его ее прошиб холодный пот. Страх и душевные муки довели женщину до состояния близкого к сухой истерике. Она долго тужилась, пытаясь опорожнить мочевой пузырь и избавиться от остатков мерзкого семени ублюдка. Сначала из влагалища показалась крупная белая капля спермы, которая повисла на секунду и тяжело упала на дно унитаза постепенно истончаясь, превращаясь в вязкую ниточку, а потом туда же шипя хлынул упругий золотистый поток. Бет еще какое то время тужилась, прижав левую ладонь к лобку, раздвигая пальцами половые губы, ей казалось, что ее влагалище все еще сохранило остатки слизистой спермы. Потом она суматошно промокнула салфетками промежность и внутреннюю поверхность бедер. Ковер не обращая внимания на ее манипуляции встал и начал рыться во встроенном шкафу, где женщина хранила грязную одежду и разнообразные туалетные принадлежности.

— Что это у нас здесь!?! — ернически протянул он, демонстрируя женщине тонкий розовый 10 сантиметровый вибратор.

Бет не ответила, только на щеках ее проступили красные пятна. Он провернул черное ребристое кольцо в основании пластикового стержня со слегка изогнутой похожей на вытянутую каплю головкой и женщина дернулась как от удара услышав монотонное гудение. В ее глазах появилось, что то жалкое когда она смотрела на манипуляции подонка. Джек привез ей вибратор как подарок... шутку... вернувшись с прошлогодней конференции в Монреале. Она использовала его лишь однажды на клиторе, но ощущения оказались слишком острыми болезненно острыми, что бы быть приятными.

— Встань и нагнись. — приказал Ковер.

Бет внутренне подобралась и похолодела когда увидела искорку веселья в его выцветших рыбьих глазах. Однако, покорно выполнила требование. Ей внезапно овладело холодное отстраненное безразличие. Наверняка подонки замыслил очередную извращенную пакость но женщина почти не испытывала по этому поводу эмоций, все это были мелочи по сравнению с тем что он принуждал ее сделать с Джерри... что она обязана была сделать, что бы сохранить жизнь сыну.

— Раздвинь ягодицы!

Все же Бет не удержалась и всхлипнула когда ощутила мелко вибрирующее тело, скользнувшее в глубокую расселину ее попки. Кончик прошелся по всему разрезу сверху вниз, словно поглаживая, а потом прижался к розовому кольчатому пятну ануса.

— Аахххх! Боже, неееет! — приглушенно вскрикнула она и тут же зажала рот ладонью.

Ковер сильно надавил и вибратор начал втискиваться в задний проход, раздирая сухое плотно сжатое кольцо. Бет закусила нижнюю губу чувствуя пульсирующую спазматическую боль в анусе. так, словно находилась в каком-то непонятном трансе. — Мама... ты... с тобой... ты... — он так и не смог закончить фразу задохнувшись от ощущения сосущей пустоты в солнечном сплетении.

Его глаза остекленели, остановившись на широкой полосе густых каштановых волос в паху женщины, окруженной возбуждающим треугольником белой не загорелой кожи. Мальчик судорожно сглотнул и вскинул голову, когда она замерла перед ним. Он чувствовал тепло исходящее от смуглого загорелого живота и промежности располагающегося в сантиметре от его лица. Сквозь дрожащую пелену слез в глазах Бет разглядела бугор, оттопыривший пижамные брюки сына и испытала новый прилив панического ужаса.

Господи это же мой мальчик! Я стою голой перед собственным сыном! И его явно возбуждает это зрелище! — мелькнуло в ее сознании и лицо обожгло очередным приливом жгучего стыда.

— Я... я люблю тебя Джерри! — выдавила из себя женщина, мучительно пытаюсь придумать что сказать, объяснить... то, что должно случится между ними. — Что то случилось мама? — судорожно вздохнув, спросил мальчик, ощущая как его мошонка взрывается изнутри затопленная сладострастным зудом, не понимая почему он испытывает такое возбуждение глядя на собственную мать. — Нет, малыш! — торопливо ответила Бет. Просто немного нервничаю от того что стою голая... — женщина запнулась понимая что не должна выдавать сыну что действует против собственной воли... по принуждению. Я подумала... — медленно произнесла она, стараясь не смотреть на Джерри. Пришло время... ты должен узнать... что такое любовь малыш...

Она подняла руки и начала дрожащими пальцами растёгивать на нем пижаму. Бет собиралась трахнуть собственного сына на виду у совершенно незнакомого человека! Ее

сознание взрывалось, разваливалось на осколки и женщина не сходила с ума только потому что одна мысль постоянно пульсировала в ее мозгу: Это все для того что бы он жил! Для того что бы он жил!

Она принудила его встать, почти содрала с него пижамную куртку и запустила пальцы под пояс брюк, резкими рывками развязывая тесемку. Почти грубо сдернула брюки вниз приседая и морщась от резких вибраций в кишечнике которые производил фалоимитатор. Из горла женщины вырвался непроизвольный стон шока или... восторга... когда она смогла отвести глаза от шокированного побледневшего лица сына и посмотрела на его промежность, увидев резко подергивающийся эрегированный розовый член. Господи, он выглядел таким свежим и невинным! Дерзко торчал вперед живота над пухлыми шарами мошонки. Кожа выглядела невероятно гладкой полупрозрачной отчетливо передавая каждый бугорок на стволе каждую маленькую вену обвивавшую все тело пениса окаймленного редким пухом рыжеватых волос.

— О, боже, мама! — воскликнул Джерри глядя на искаженное лицо Бет, в нем смешалась целая гамма эмоций, страх, стыд, материнская любовь и тревога, но мальчик воспринял все это как выражение неприкрытой похоти.

Он поднял руку и почти грубо схватил ладонью промежность женщины.

— Теперь я понял. — улыбаясь, прошептал он. Дерьмо, я фантазирую, представляя тебя уже несколько лет!

Бет напряглась и застыла, испытывая шок, горячие влажные от волнения пальцы сына дерзко ощупывали ее промежность. Это было чересчур! Его слова все еще эхом отзывались в ее ушах. Боже, неужели это правда!? Ее собственный ребенок мечтает заняться с ней любовью?! Трахнуть ее?

Замерев от ужаса и шока, женщина беспомощно всхлипнула стоя в каком то оцепенении. Рука Джерри по хозяйски ощупывала ее половые губы, ерошила волосы на лобке, задевала клитор. Бет пыталась бороться с волной приятных ощущений, нарастающим желанием испытать запретное удовольствие, которое смешивалось со стыдом, страхом за его жизнь, превращаясь в невероятный коктейль. Это было невероятно, невозможно, немыслимо! Женщина не представляла как будет жить дальше как смотреть в глаза мужа и сына после того что произойдет сейчас. Даже если объяснить им причину своего поведения, что они будут думать, о ней!? Неет! Это должно остаться тайной для всех! Она поняла, что никогда не сможет рассказать полиции, сделать достоянием гласности, что занималась сексом с собственным сыном ради спасения его жизни!

— Джерри! — всхлипнула она жалобно. Джерри!

Она не выдержала и слегка согнула колени, начав непроизвольно покачивать бедрами в такт движениям его руки. Пальцы мальчика по хозяйски ощупывали горячие и уже влажные половые губы женщины то и дело проваливаясь между ними, ощущая как там скользко, проникая в размякшее приоткрытое отверстие влагалище.

Джерри прерывисто дышал, его глаза непрерывно метались от паха матери к ее грудям, которые колыхались словно некое желе, в такт вздрагиваниям ее тела, когда его пальцы перебирали, ощупывали вагину. Он протянул другую руку и несмело сжал полное немного вытянутое полушарие. Грудь была теплая невероятно сочная, соски которые он трогал подушечкой пальца казались очень твердыми странно опухшими. По второй руке достаточно активно текла вязкая теплая слизь, это было так необычно. Клейкая влага выделялась прямо

из отверстия влагалища, в которое мальчик, смелея, засовывал два пальца.

— Ой! — воскликнул он удивленно, ощупывая стенки влагалища изнутри, засунул их еще глубже и начал вращать ими. Мама... — пробормотал он. что то непонятное... гм... там, что то вибрирует внутри?

Бет не выдержала и заплакала. Она смотрела в потолок, часто моргая и крупные слезинки катились из углов ее глаз. Она не чувствовала себя так ужасно ни когда в жизни.

Неприкрытая похоть в лице сына, его реакция, легкость с которой он отозвался на ее поведение, неприкрытое возбуждение, желание ощупывать ее, трахнуть ее, то с какой легкостью он переступил грань, добило ее окончательно. По сравнению с этим непрерывные вибрации и ощущение вытянутого тела вставленного в попку были лишь дополнительным унижительным фактором, о котором она просто забыла на время. Теперь, когда он напомнил ей об этом, резкие пульсации и жжение в попе выросли скачком многократно, став невероятно острыми.

— Мама. В чем дело? — встревожено спросил мальчик, притягивая плачущую женщину к кровати.

Он нежно обнял ее, поглаживая спину, не переставая сжимать и ощупывать подрагивающие груди.

— Оооуххх! — непроизвольно застонала Бет вздрагивая от рыданий.

Едва ее попка опустилась на постель вибрации в кишечнике стали просто невыносимыми. Она торопливо переместила вес тела на левое бедро, наклоняясь в сторону, что бы ослабить давление.

— Эй! Я понял! — торжествующе воскликнул Джерри, лихорадочно сверкая глазами. С неожиданной силой он заставил ее перевернуться на живот, глядя на круто изогнутые слегка подрагивающие приподнимающиеся вверх вниз абрисы ягодиц. Протянув руки он положил ладони на пышный упругий глобус с глубокой расселиной посередине.

— Ты вставила в попу вибратор мама!? Да? — с детской непосредственностью спросил мальчик. О, черт! Я нашел его в твоём шкафу в ванной. Еще тогда подумал что он слишком мал для влагалища, тем более после того как увидел член папы!

Бет всхлипнув, уткнулась пылающим от стыда лицом в подушку. Она ни как не рассчитывала услышать подобные слова от сына. Радостное возбуждение в его голосе, то с какой легкостью он говорил все это вызывало у женщины желание провалиться сквозь землю, умереть! Она тонко заскулила, ощутив как он бестрепетно раздвигает ее ягодицы. Она судорожно напрягла мышцы пытаясь не дать ему сделать это, но Джерри оказался неожиданно силен. Он почти грубо рванул ягодицы в стороны, раскрывая поблескивающее от пота розовое пятно заднего прохода.

— О боже мама! Какая аппетитная задница! — тяжело дыша, прошептал он, наклоняясь и она ощутила горячее дыхание на зудящем сжимающемся вспухшем кольце ануса.

Бет содрогнулась всем телом и заплакала сильнее представляя как он с любопытством изучает ее зад.

Джерри положил на розовое кольчатое пятно два пальца ощущая заметные вибрации и толчки идущие изнутри. Высунув от усердия язык, мальчик попытался расширить маленькое упругое отверстие. Бет застонала. Она едва сдерживала желание пнуть сына ногой, прекратить его бесстыжие ощупывания. Ей хотелось выть и кричать от ужаса. Она даже мужу запрещала касаться заднего прохода считая это грязным и неприличным. — Да ладно мама.

Расслабься... Привстань на кровати. — задыхаясь от волнения, пробормотал Джерри. Давай... вот так... встань на четвереньки... раздвинь ягодички сама... помоги мне... ох... да именно так... правильно... какая ты молодец!

Оглушенная невероятными совершенно невозможными словами ее любимого скромного мальчика Бет безропотно выполнила все его просьбы. Все происходящее казалось ей настолько отвратительным и отталкивающим что она впала в состоянии полной прострации, что бы просто не сойти с ума. Она была готова позволить ему делать с ее телом что угодно отгородившись каким то барьером в сознании, воспринимая все отстранённо.

— Уууооой! — застонала она, когда почувствовала, как он ощупывает и расширяет отверстие заднего прохода пальцами, пытается ввести их внутрь растягивает, раскрывает ребристое эластичное кольцо.

При этом женщина послушно стояла на четвереньках уронив лицо, а подушку и с силой раздвигала в стороны ягодички. Она всхлипнула непроизвольно дернулась и изогнула спину ощутив как вибратор в кишке начал медленно выдавливаясь наружу. Он выползал сам собой подталкиваемый спазматическими сокращениями влагалища Бет возникавших по мимо ее воли.

— Круто! — восхищенно прошептал Джерри, глядя как из неровного круга, в который превратилось отверстие ануса мамы медленно выдвигается ребристое черное кольцо основания вибратора.

Потом он не удержался, схватил за него и резко выдернул фалоимитатор наружу. Тонкий 10 сантиметровый стержень вывалился из заднего прохода с липким чмоканьем. Джерри бросил его на кровать. Прерывисто дыша Бет посмотрела назад через плечо. Она увидела, что сын стоит на коленях, ритмично сжимая в кулаке собственный пенис. Не выдержав этого бессовестного зрелища она закрыла глаза, из которых уже не катились слезы. Внезапно у нее пересохло во рту, а внизу живота образовалась странная сосущая пустота. Бет поняла, что наступил момент, пришло время...

— Раздвинь колени мама, поднимись на руках. — скомандовал Джерри, точно опытный дрессировщик, устраиваясь позади женщины.

Он едва дождался, что бы Бет приняла нужное положение. Мальчик подрагивал словно в лихорадке. Попка женщины поднялась вверх, и он увидел розовый блестящий от влаги провал между приоткрывшихся пушистых складок розовой кожи. Парень не мог ждать больше. Джерри ввел головку во влагалище матери, почувствовав как ее сразу обволокло влажное тепло. Он дышал как паровоз, стоящий под парами.

— Нееее... ооооох! — простонала Бет.

Она каждой клеточкой тела почувствовала медленно вползающий в нее горячий твердый стержень. Стон удовольствия вырвался у нее по мимо воли. Ощущение раздвигающего стенки живого горячего члена было божественно прекрасным. Она рефлекторно изогнулась и подалась попойкой навстречу сыну.

— Ох, боже! Джерри! — она задохнулась, широко раскрыв рот.

Груды женщины тяжело качнулись. Мягкое всасывающее чавканье донеслось до ее слуха и Бет импульсивно расставила колени шире.

— Ааааахх! — истомно пропело ее горло, в сознании щелкнул какой то дьявольский переключатель и Бет мгновенно забыла, кто именно таранит ее похотливое влагалище. Да... да... да... ну же... хорошооооо!

Она слышала, как тяжело дышит Джерри тяжело опираясь руками в ее поясницу, чувствовала, как его живот резко шлепает по ее подрагивающей попке с все возрастающим темпом. Ее груди раскачивались точно исполняли некий фантастический танец, бились друг о друга. Женщина даже не замечала, что начала активно подаваться назад всем телом навстречу сыну. Мошонка мальчика упруго стучалась о устье половых губ Бет каждый раз задевая возбужденный клитор и это отдавалось всплесками сладкого удовольствия в сознании.

Джерри мощно самозабвенно вталкивал член во влагалище матери до самого основания. Опустив голову он восхищенно смотрел, как половые губы жадно охватывают ствол пениса похожие на маленький розовый кулачок. Весь член жирно блестел от сока женщины, ближе к корню на нем даже образовался белый пенный ободок из выделений, а между полных раздвинувшихся ягодиц мелькало розовое вытянутое колечко заднего прохода. Оно периодически приоткрывалось и сжималось в такт его толчкам словно подмигивало. Не удержавшись Джерри опустил на ягодицы матери левую руку и ввел в ее анус средний палец, оскалившись, услышав ее придушенный протестующий стон. Она начала извиваться, пытаясь отстраниться от растягивающего давления пальца на кишку, вцепилась зубами в подушку судорожно напрягая сфинктер в молчаливом протесте. Но Джерри в порыве какой-то звериной злой радости вдавил палец до второй фаланги и начал яростно шевелить им из стороны, в сторону растягивая тесное отверстие. Бет жалобно заскулила.

— О, господи! Мамочка! Твоя п*** это что то... ! — прохрипел мальчик, откидываясь назад. Он изменил угол вхождения, что бы лучше видеть весь процесс, как вытягиваются вперед половые губы, стремясь удержать скользящий между ними член. Он добавил к среднему пальцу указательный, воткнув его в тугое отверстие ануса, не обращая внимания на протестующих стон боли женщины. Плотное шелковистое кольцо сфинктера судорожно дергалось, пытаясь сжаться, доставляя Джерри необъяснимое удовольствие. Оба пальца активно шевелились, вонзаясь в попку до упора.

Холодный ужас, стыд, медленная, но неотвратимая деградация смешивалась с невероятно острым наслаждением, интенсивной сексуальной стимуляцией от энергичный толчков члена сына и переворачивали сознание Бет сминали, разрушали ее представления о том, что правильно, а что отвратительно. Какой то беспомощный и восторженный стон сорвался с ее припухших искусанных губ. Словно сломав некую преграду она начала еще быстрее отклонять тело назад сильно выгибая поясницу, судорожно напрягая разъезжающиеся в стороны ноги, уже сама с упоением насаживая себя на пенис и пальцы сына!

— Сейчас... я... уже... кончаю... кончаю... кончаю! — скандировала она, чувствуя как ее растянутые отверстия заполняет восхитительный жар, испепеляющий неотвратимый божественно приятный.

Влагалище, анус истекали мучительным каким то мазохистским восторгом. Ее широкие бедра завибрировали по упругой гладкой коже пошли настоящие волны они стали кругообразно извиваться. Потом она резко прижалась попкой к паху сына, вскинула голову и оскалилась точно животное, демонстрируя ровные белые зубы.

— Оооо, да! Трахай меня! Трахай! Трахай! Давай! Ааааааа! Кончаю, черт! Будь ты проклят ублюдок, аааааооооох!

Едва Джерри услышал бессвязные крики матери, почувствовал, как мышцы влагалища судорожно сдавили его пенис, а пальцы застряли в ее попке сжатые стенками кишки он

захрипел и еще больше ускорил ритм толчков. Он кончил буквально через несколько секунд, навалившись грудью на ее поблескивающую от пота изгибающуюся спину. Горячая сперма пульсирующей струей ударила во влагилице Бет. Руки женщины подломились и она упала в постель, вытягивая сведенные судорогой ноги чувствуя как тело Джерри бьется в пароксизме на ее вытянувшемся теле.

— Ооо, дерьмо! — простонал мальчик, ощущая как его увядающий член медленно выскальзывает из влагилица матери. Это было круто! Я хочу еще. Давай мама! Помоги мне. Сделай его твердым снова! Пососи мой член!

Глава 2

Карен Филипс раздевалась. Ее крупные напоминающие две круглые дыни груди упруго качнулись вверх, когда она выпрямилась, сняв с себя черные кружевные трусики. Она взъерошила аккуратный треугольник черных волос на лобке и погладила себя по ребрам.

— Сука! — с чувством прошептал Джек Дэвис наблюдая за своей сестрой через небольшое отверстие, которое он сделал давным давно в дощатой стене ванной.

Он снова чувствовал себя мальчишкой. Боже как давно это было! Он вспомнил детство, свои безумные безудержные подростковые фантазии, когда его желания совсем не совпадали с возможностями и как он так же подглядывал за младшей сестрой, когда она переодевалась или принимала ванну. Правда, тогда у нее не было такой шикарной груди как сейчас. Сейчас он чувствовал легкий стыд и чувство вины за то, что подглядывал за ней, но Карен по прежнему оставалась для него самой красивой и соблазнительной чем все женщины, которых он имел за прошедшие годы за исключением Бет! Дерьмо! Когда ему так нужна Бет, когда его яйца сводит от желания, идиотская снежная буря перекрыла все дороги. И теперь прямо перед ним разделенная парой сантиметров деревянной перегородки была живая соблазнительная промежность, на которую он мастурбировал с самого детства. Треугольник в паху сестры выглядел таким живым соблазнительным мягким, что если бы эта была любая другая женщина он бы не раздумывая бросился к нему, зарылся между шелковистых горячих бедер лицом и терся носом и губами пока они не утонут в теплом ароматном соке.

Все больше распяляющий себя вуайерист наблюдал за сестрой, которая изящным движением перешагнула бортик огромной старинной ванны стоявшей на кафельном полу на четырех витых изогнутых ножках. Когда она села в воду он по прежнему видел ее колени и аппетитные груди. Жадно облизывая пересохшие губы, мужчина смотрел, как она медленно намыливает упругие полушария, как они покрываются белой шапкой пены и только ярко-красные соски как две ягоды клубники торчат глядя в разные стороны. Женщина плеснула на груди водой смывая пену. Джек всегда заводился, видя мокрые сиськи. Существовало нечто мистическое в капающих с крутых влажных округлостей маленьких капельках воды, подтеках белой пены пузырящейся на конусовидных ареолах.

Женщина провела руками по телу и опустила их между бедер. Он не мог видеть, что происходило там ниже за бортиком ванны, только то, что руки медленно двигаются, напрягаются бицепсы, но ему показалось, что она уделяет мытью промежности слишком много времени.

Джек был в курсе, что Карен давно ни с кем не встречается. Она развелась с мужем 4 месяца назад и с тех пор у нее не было мужчины, Джек был уверен в этом. Он заметил, как изменилось ее лицо, до этого спокойное, немного сонное, расслабленное выражение сменила непонятная гримаса, губы дрогнули и сжались, на четко-очерченных скулах появились

заметные красные пятна, шикарные пушистые ресницы, как то истомно затрепетали, а в карих с волшебными искорками вокруг радужки глазах появился некий таинственный блеск. Он слышал, как мерно плещется и побулькивает вода в ванной кроме этого тишину ванной комнаты не нарушал ни один звук. Потом ладони сестры обхватили полусферы груди свели их вместе и слегка приподняли вверх. Соски заметно увеличились в размере, странным образом встопорчились, выделяясь на фоне побледневших покрывшихся мурашками ареол двумя яркими каплями. Карен тихо мягко вздохнула, пошевелившись в ванной.

Она грустно улыбнулась своим мыслям и гибко встала, потянувшись за большим махровым полотенцем и вышла из ванной. Ее груди тяжело качнулись из стороны в сторону когда женщина остановилась вытирая порозовевшие пятки о маленький коврик лежащий на полу. Джек судорожно втянул в легкие воздух, размышляя стоит ли расстегнуть брюки вытащить член и заняться онанизмом прямо тут в небольшой гостиной. Нет! Это было слишком опасно! Вместо этого он потер разгоряченную напряженную плоть прямо через ткань.

А потом Карен сделала очень странную вещь. Она расстелила полотенце на полу и села на него. Она откинулась назад опираясь затылком о борт ванны, нервно облизала губы и подняла вытянутые ноги вверх разведя их в стороны. Она немного переместила тело и просто легла на полотенце спиной, подняла ноги выше, подхватила их ладонями под колени и начала пригибать их к телу пока не сложились практически пополам поднимая спину, переместив вес тела на плечи и шею которые остались на полу, остальное же тело поднялось в воздух. Мужчина не удержался и до боли сжал свой зудящий член, когда увидел глубокий разрез между пухлых ягодиц сестры который медленно расширился, приоткрывая темно коричневое пятно ануса и напоминающее перевернутую подкову влагалище.

Колени Карен коснулись пола за ее плечами, женщина приподняла голову заводя икры за шею, немислимым образом скрестила там лодыжки, а потом обхватила обеими ладонями попку и потянулась вверх приближая лицо к собственной промежности. Джек ощутил приступ удушья. Пальцы сестры растопырились по золотистой от загара коже ягодиц, побелели, проминая упругую мякоть. Она явно прилагала усилия пытаясь согнуть себя еще больше все ниже пригибая попку к вытягивающемуся навстречу ей напряженному лицу. Сморщенное слегка вытянутое кольцо заднего прохода женщины смотрело прямо на него, а потом... Карен раскрыла рот... высунула язык... и провела им вдоль половых губ, которые не доставали до ее носа каких ни будь пару сантиметров. Джек был настолько потрясен, что несколько секунд тупо пялился в отверстие в стене, машинально тиская промежность и опомнился только от боли, когда неосторожно сдавил пальцами мошонку. Картина, развернувшаяся перед его глазами была просто невероятной. Покрасневшее от натуги красивое лицо женщины почти касалось шелковистых черных волос ее лобка, она лизала поросшие густыми короткими волосками половые губы быстрыми движениями острого необычайно длинного язычка. Мужчина прекрасно слышал липкий шелест, приглушенное ворчание, тихие вздохи и прерывистое дыхание сестры.

Старший брат ни как не мог прийти в себя после шока наблюдая безумно развратный акт самоудовлетворения сестры. Его член дергался в брюках, он чувствовал, как трусы намочили от лишнего презякулянта, мужчина сильно сдавливал и тер его через ткань, представляя, что это его язык проникает между быстро припухающих темно-розовых половых губ. Плевать что это его родная сестра! У нее была точно такая же п*** как у любой другой женщины.

Он увидел как кончик языка Карен раздвинув складки, вошел в ее влагалище утонул в нем на

несколько сантиметров. Женщина замычала, мучительно пытаясь высунуть его еще дальше изо рта, рывком попыталась притянуть промежность к лицу еще ближе. Расслабила затекшие мышцы шеи, тяжело дыша, отдыхая, просто глядя на собственную промежность странным взглядом потемневших глаз. Снова судорожно вцепилась пальцами в попку качнулась, вытянула шею, но теперь начала щекотать кончиком языка выглядывающий между половых губ кончик клитора. Она шевелила его быстро теребила самым кончиком языка, потом сложила губы в трубочку и, дотянувшись до клитора втянула его в рот вытягивая стержень между мохнатых складок кожи.

Женщина шумно дышала носом, едва заметно вздрагивая напряженным сложенным в невероятную фигуру телом. Карен всегда была очень спортивной гибкой девушкой, занималась гимнастикой, что было совсем не просто при такой крупной груди, но то что она вытворяла с собой сейчас было за гранью. Ее стройное жилистое тело с очень узкой почти осиной талией раскачивалось в воздухе елозя по влажному полотенцу. Бедрa расплющивали груди, она по-прежнему пыталась приподнять таз выше впиваясь пальцами в кожу в районе поясницы так что на теле оставались белые неровные пятна. Ее нос практически уткнулся между влажно поблескивающих половых губ и на него периодически капала вязкая слизь, он мешал Джеку увидеть разморено раскрывшееся влагалище сестры. Вид поблескивающих вьющихся волос окружающих щеки и подбородок женщины, подергивающийся похожий на пасть фантастического существа пульсирующий анус сестры просто сводил Джека с ума. Зрелище довело его до состояния помутнения, практически превратив в сексуального маньяка единственной мыслью, желание которого была срочно запихнуть ноющих от сладости член в женское лоно.

Он почти наяву представил вагину Бет как он ласкал ее вчера вечером прежде чем трахнуть ее. Какой сочной и влажной она становилась под его пальцами — такой же, как сейчас у Карен. Ему, почему то вспомнилось, как однажды когда Карен уже соблазнительно округлилась, превратившись в восхитительную девушку, он не удержался и схватился за ее промежность через трусики. Она завизжала, покраснев от стыда и начала лупить его руками по голове и спине, а он завороченно разглядывал и нюхал покрытые чем то липким пальцы не обращая внимания на град ударов. Теперь ему казалось, что этот аромат снова проникает через небольшое отверстие в стене, заполняя его ноздри!

Мужчина понял, что больше не выдержит. Скрипнув зубами он встал и направился в свою спальню поправляя на ходу член болезненно упирающийся в джинсы. В спальне Пэтти было тихо, дочка еще спала. Уже войдя в свою комнату, он расслышал, как скрипнула дверь ванной комнаты, похоже, Карен собиралась вернуться в свою спальню. Он торопливо завалился на постель, стаскивая на ходу джинсы, откинул одеяло так что бы его подергивающийся член был хорошо виден, с детской наивностью мужчина надеялся, что сестра заглянет по пути в его комнату и увидит это, возбудится... и... но женщина торопливо шмыгнула по коридору в свою спальню не задерживаясь перед специально распахнутой настежь дверью.

Он разочаровано уставился в окно, за которым завывала жуткая метель. Крупные хлопья снега с тихим шорохом били в стекло. Джек лежал без движения, мучительно кусая губы. Через десять минут он тихо встал и выскользнул в полумрак коридора, направляясь в сторону спальни дочери. Пэтти была истинной дочерью фермера. Округлая плотненькая слегка неуклюжая, но не толстая. Крепкая девушка, выросшая на свежем воздухе и здоровой пище. От матери ей досталась потрясающе гладкая нежная кожа, а легкая полнота гармонично

укладывалась в образ соблазнительной взрослой женщины. Сочные вечно слегка приоткрытые кокетливо надутые губки делали Пэтти похожей на капризную очаровательную принцессу. Высокие груди дерзко торчали в стороны привлекая внимание любого проходящего мимо мужчины. Молочно-белая кожа гладкая шелковистая придавала ее красивому невинному лицу некое внутреннее сияние способное соблазнить даже святого.

Дочь так напоминала Джеку Бет. Уже несколько лет он смотрел на нее испытывая внутреннее томление, она безумно напоминала мужчине жену в молодости. Девушку, в которую он влюбился едва увидев ее.

Признайся, — прошептал дьявол в сознании мужчины, когда он крадучись проник в спальню девушки, — ты идешь к ней вовсе не затем что бы убедиться что с ней все в порядке. Тебе хочется избавиться от судороги в промежности, которая сводит тебя с ума!

Лицо мужчины исказила неприятная гримаса, а в глазах сверкнуло что то сумасшедшее. Он совсем не переживал по поводу Карен. Сестра вряд ли услышит что-то после своих развлечений в ванной.

Боже, она была так похожа на ангела. Мирно спала, свернувшись в клубочек, засунув большой палец в рот точно маленькая девочка. Член Джека мучительно за пульсировал в брюках. Его взгляд прилип к розовым пухлым губам дочери сомкнувшимся вокруг пальца в сознании яркой вспышкой возникло видение, что это его член и она сосет его! Не задумываясь о том что он делает, не переживая, не мучаясь моральными терзаниями, ополоумевший от дикой похоти мужчина расстегнул брюки и достал липкий раздутый член собираясь дрончить глядя на нее.

Пальцы, обхватившие пульсирующий ствол члена обволокла клейкая скользкая пленка. Мужчина сделал несколько движений и едва не зарычал от взрыва сладострастия. Он словно против своей воли сделал несколько шагов в сторону кровати. Штаны сползли до колен и мешали двигаться, мошонка подёргивалась в облике мужчины не осталось ни чего человеческого. Он превратился в голодный разрываемый от сладострастия член. Похоть просто вскипела в его сознании заставляя не думать о последствиях своих поступков. Он склонился над спящей девушкой и осторожно убрал из ее рта палец. Оперся коленями о постель наклонил вниз ствол пениса и прижал распухшую головку к полураскрытым губам размазывая по ним вязкую каплю презерватива. Рот Пэтти совершенно неожиданно открылся шире, и она издала четкий всасывающий звук, точно младенец, который слепо ищет соску. Толстая, похожая на лиловую шляпку гриба головка упруго провалилась в рот и ее обволокло, что то горячее и влажное. Мужчина сипло втянул воздух легкими и замер глядя как губы дочери сомкнулись, пропустив внутрь корону головки совершенно безумным взглядом.

— Де-е-ерьмоооо! — хрипло выдохнул он, глядя на спокойное лицо девушки и его толстый член неприлично торчащий между ее губами.

Боясь сделать резкое движение и разбудить ее он медленно пошевелил членом. Губы девушки сдавили ствол, он почувствовал, как шершавый язык прошелся по головке, зацекотал уздечку, а потом щеки Пэтти ввалились и она сделала сосательное движение, вытягивая густой предварительный сок из отверстия мочеиспускательного канала. Это простое действие окончательно добило мужчину, абсолютно затмило его разум. Его собственная дочь... дочь... юная неопытная девушка... начала сосать член все сильнее и сильнее, пытаясь втянуть его в рот глубже. Время от времени она с трудом облизывала

языком раздутую головку, щекотала ее, пыталась вставить кончик в отверстие мочеиспускательного канала и часто с хлюпаньем сглатывала слюну, смешанную с предварительным соком.

— Оооо, — безумно зашептал он. Соси его, девочка, соси!

Он начал непроизвольно покачивать бедрами. Забыл об осторожности. Опустил вниз вторую руку и сжал пальцами собственную мошонку оттягивая ее в сторону желая испытать боль. Пэтти уже по настоящему чавкала, всасывая пенис как пылесос явно желая взять его глубже. Глядя на ее умиротворенное расслабленное лицо на котором шевелились только губы и щеки Джек начал вводить член глубже сантиметр, потом еще один и еще... Рот девушки раскрылся еще больше, губы растянулись, превращаясь в растянутый овал, она как то не заметно вобрала не меньше 10 сантиметров бугристого покрасневшего ствола.

— Аххх! — прохрипел совершенно обезумевший от похоти отец, чувствуя как сперма в мошонке вскипает бурлящей лавой.

Он сдернул тонкое одеяло со спящей девушки, а потом, трепеща, задрал ее сбившуюся на бедрах свободную ночную рубашку розового цвета.

— О, боже! — выдохнул он с благоговением. Какая красивая сука!

Девушка точно нарочно лежала далеко отбросив согнутую в колене левую ногу, и он прекрасно видел ее промежность. У Пэтти был высокий выпуклый лобок, поросший негустыми легкими, как пух каштановыми волосками, Тонкие розовые складки половых губ почти не имели растительности. Они изящно изгибались двумя дугами создавая в одурманенном сознании мужчины образ какого-то оазиса посреди пустыни, к которому стремится измученный жаждой путник. Ему до дрожи хотелось рассмотреть половую щель дочери ближе, на уровне глаз, обнюхать... попробовать на вкус! Он уже давно не видел такую свежую девственно чистую промежность как эта!

Он порывисто наклонился и с нежностью необычной для большого мужчины использовал два пальца, что бы раздвинуть половые губы Пэтти. Они были мягкими нежными, с рельефными ажурными лепестками розовых малых губок сужающихся в районе бело-розового вытянутого отверстия влагалища от которого в лицо мужчины дохнуло жаром и терпким ароматом цветочного геля для душа.

Не удержавшись, он коснулся губами невесомых волос на лобке зарылся в них лицом, а потом поцеловал горячее устье, где сходились половые губы. Пэтти невнятно тихо застонала, ее губы дернулись между ними хлынула загустевшая слюна, раздалось громкое неприличное чавканье, и девушка начала сосать член как теленок сосущий вымя матери жуя и подергивая ствол пениса. В глазах Джека потемнело. Он безумно хотел взять в рот маленькую кнопку клитора девушки, всунуть язык в ее горячее узкое влагалище, но прекрасно понимал, что это разбудит дочь.

В любом случае больше всего на свете он хотел кончить. Ни какая сила не смогла бы заставить его вытащить член изо рта спящей девушки. Если бы это случилось он разорвал бы себе горло и грудь в которой бушевало адское пламя сладости. Тем не менее, даже в этом состоянии он понимал, что дочь может просто захлебнуться его спермой. Он убеждал себя в том, что выпустит одну две струи, а потом сделает паузу, которая позволит ей сглотнуть. С невероятно раздувшегося ствола члена на подушку свисала пузырящаяся лента беловатой вязкой слюны, которая с хлюпаньем выделялась изо рта Пэтти. Член двигался между губ мокрых блестящих припухших еще больше и скользил по шершавой поверхности языка,

который подергивался, стремясь облизать пенис, несмотря на тесноту в совершенно заполненном рту. Мошонка мужчины пульсировала и болела, а в головку члена разом вонзался миллион раскаленных игл вызывающих мучительное наслаждение.

В паху взорвалась граната наслаждения, и первая я толстая струя упруго ударила в гортань девушки.

— Ааа, хххаа, ооооо!

Вторая густая белая струя семени окатила ее небо. Жидкость затопила горячий непрерывнодвигающийся рот. Мужчина хрипел, кусая губы видя как дочь рефлекторно судорожно сглатывает семя не выпуская член изо рта. Она неожиданно опустила обе ладони к промежности стиснула их бедрами и прижала колени к груди, подергивая ногами. Великолепные пышные вьющиеся каштановые волосы девушки растрепались, несколько прядей прилипли к покрытому испариной лбу.

Разумеется мужчина переоценил свои возможности самоконтроля! Удержать пульсирующий фонтан рвущийся из его мошонки не было ни какой возможности. Его член бился в губах Пэтти едва не выскакивая наружу, мошонку сводили спазматические судороги дикого сладострастия. И одновременно с этим вернулся ужас, холодный страх, что девушка в любую секунду может проснуться. Он похолодел, осознавая через всплески сладости весь кошмар ситуации.

Очередная струя ударила в глотку Пэтти, у нее забулькало в горле одна рука выскочила между ног и вцепилась в край кровати из угла рта обильно потекла белая густая масса больше похожая на пузырящийся гель чем на жидкость. Джек, наконец, сообразил, что он кончает лишком обильно и дочь сейчас просто захлебнется. Он торопливо выдернул глянцевую ставшую лиловой головку изо рта девушки. Следом из раскрытого рта потекла настоящая река слюны и семени, белая тягучая нить потянулась от нижней губы к головке из которой выплеснулась очередная молочно-белая струя. Она окатила подбородок и губы Пэтти оставив на лице девушки толстую белую строку. Мужчина с ужасом смотрел, как вязкие капли медленно потекли вниз и начали капать на ее шею. Подушка под левой щекой Пэтти полностью промокла и потемнела на ней расплывалось влажное пятно.

Еще струя и похожая на густой кисель сперма проложила дорожку над верхней губой девушки. Новая волна безумия накрыла его с головой. Мужчина протянул дрожащие пальцы, сгреб стустки семени с подбородка Пэтти и начал заталкивать их в вяло полураскрытый рот. Губы Пэтти все еще продолжали совершать сосательные движения, липкие жирно блестящие покрытые беловатыми разводами. Собрав большую часть семени и затолкав ее в рот дочери мужчина глупо ухмыльнулся и провел головкой, с которой еще капали крупные горячие капли по губам дочери. Ноздри девушки затрепетали, она вытянула губы трубочкой и со смачным «чавк» втянула головку в рот, вытягивая из нее остатки семени, облизывая, очищая от липкой жидкости. Джек был уверен, что она спит, но даже во сне она сосала член с гораздо большим энтузиазмом, чем это когда либо делала Бет.

Мужчину била крупная дрожь, он испытывал неизъяснимый ураганный восторг, вызванный запретным кровосмесительным актом который он произвел, молодостью дочери и тем, что она спала, не подозревая, что ее используют. Ко всему прочему Пэтти оказалась прирожденной минетчицей!

Когда его член увял и сморщился мужчина торопливо натянул брюки и попятился к выходу застегивая их на ходу. Он чувствовал себя как набедокуривший подросток, ему было стыдно,

жутко и вместе с тем он не мог не признать что ни когда не испытывал такого мощного удовольствия. Джек крадучись вернулся в свою спальню и, улегшись в постель, мгновенно провалился в сон.

Он проснулся, когда за окном уже окончательно расцвело. Карен сообщила, что дороги по прежнему закрыты, телефонной связи нет, но городским службам удалось восстановить электроснабжение города.

— Я все утро пыталась добудиться тебя. Стучала в дверь, но ты дрых как убитый. — сказала Карен. Держу пари ты даже не слышал тоскливого завывания сирены, который прекратился всего час назад. — А? — вопросительно хмыкнул Джек, усаживаясь за стол и протягивая руку к свежему тосту.

Есть хотелось невероятно...

— В тюрьме штата, что то произошло братик. Хочешь кофе? — Да, спасибо... Доброе утро сладкая! — сказал он, улыбаясь Пэтти, которая вошла на кухню и уселась на свободный стул. Она была одета в тонкое свободное платье прямо поверх ночной сорочки и тоже выглядела голодной.

— Доброе утро папа! Тетя Карен... — она огляделась. А где Уинстон? Разве вы не впустите его? — Он слишком большой и грязный дорогая, — покачала головой Карин.

Теперь после того как он видел чем занималась сестра ранним утром Джек как то по новому взглянул на нее, неожиданно для себя он стал гораздо дружелюбнее. Ему хотелось быть Карен чем то полезным. Он даже предложил ей помочь вымыть посуду. Стоял рядом с ней вытирая полотенцем вымытые тарелки и испытывал томное удовольствие каждый раз, когда она касалась его локтя своей тяжелой пышной грудью протягивая ему очередной предмет посуды. Карен смущали эти случайные, как ей казалось, прикосновения. Очень скоро она поняла, что ее трусики становятся влажными. Она инстинктивно ощущала внезапный интерес брата и не могла понять чем он вызван. Он что заигрывает со мной? — подумала она испытав легкий шок, когда Джек в очередной раз будто бы случайно коснулся ее груди и странно улыбнулся ей при этом. Что задумал мой любимый братец? А потом ее словно ледяной водой окатило, когда следующая мысль взорвалась в ее сознании. Мог ли он видеть меня в ванной комнате на рассвете? Карен вспомнила, как слышала скрип половиц за тонкой перегородкой ванной комнаты, но подумала, что это воеет ураган за стенами дома. Потом ей вспомнились двусмысленные ситуации, которые возникали между ними, когда они были еще детьми.

Карен испытывала смешанные чувства. Она ни как не могла понять, как относится к непонятной ситуации, в которой она оказалась. Стоит ли ей беспокоится из за похотливого возбуждения, которое возникло в ней от методичных касаний грудями руки Джека. Безусловно, он был красавчик. О таких ее подружки говорили просто — жеребец! Но при этом он был ее родным братом. Карен не была пуританкой, но инцест... подобные отношения были для нее безусловным табу! Женщина чувствовала, как возрастает в ней напряжение и сознание все больше наполняют противоречивые чувства. В одном она была уверена точно ситуация, прикосновения, даже мысли о том, что могло бы быть возбуждали ее...

Джек, Джек, что же ты делаешь со мной Джек. Ее воспоминания снова и снова возвращались к детским годам. Не раз и не два... Карен сейчас уже не могла вспомнить сколько раз он неожиданно хватал ее рукой за промежность или попку, она остервенело лупила его за это, а потом запиралась в ванной и самозабвенно мастурбировала сбрасывая иссушающее тягучее

возбуждение и похотливый зуд в паху. Он как был, так и остался похотливым жеребцом — невесело усмехнулась про себя Карен.

Мысленные экзерсисы Карен ни как не повлияли на распорядок дня. Убрав на кухне, она отправилась в маленький магазинчик, что бы купить продуктов. Она совсем не ожидала, что брат задержится у нее из-за шторма.

Джек отправился на второй этаж и заперся в ванной. Он закончил бриться и собирался принять душ, когда в дверь неуверенно постучала Пэтти. Мужчина набросил на голове тело шикарный банный халат и отпер дверь.

— Ты еще долго папа? — спросила девушка, заходя внутрь.

На ней по-прежнему была розовая ночная рубашка, а в руках она сжимала полосатое